

1. Science.- 1994.- V. 266, p. 370.
2. Химия и жизнь.- 1995.- №1.
3. Fizikai Szemle.- 1995.- № 3.
4. Szabo A. Magyar természettudosok. Nyiregyhaza: A MTA Szabolcs-Szatmar-Bereg Megyei Tudományos Testületének Közleménye.- 1995.- 135-137.

ИНФОРМАЦИОННОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ИСТОЧНИК РЕНТООРИЕНТИРОВАННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Мешкова Л.Л Фролов Н.М. Чернова В.В. (Тамбов)

Первая Нобелевская премия по экономике в XX в. присуждена королевской академией наук 10 октября 2001 г. трем американским профессорам Дж. Акерлофу из калифорнийского университета в Беркли, М.Спенсу из Стэнфордского университета и Д.Стиглицу из Колумбийского университета. Премия присуждена за анализ рынков с асимметричной информацией, что симптоматично в плане признания решающей роли индивидуальных ресурсов как факт для успешного экономического и технологического развития.

Экономическая роль информации заключается в снижении неопределенности и предотвращения (или снижений) убытков. Однако разные участники располагают различной информацией относительно качественных параметров объекта купли-продажи и его прогнозируемого состояния (поведения).

Впервые проблему информационных перекосов затронул Дж.Акерлоф в своей статье о рынке подержанных автомобилей, на котором продавец делает прибыль именно за счет того, что имеет полную информацию о качестве своего товара в отличие от покупателя. Его предшественник, другой нобелевский лауреат, К.Эрроу заложил основы экономической теории информации.

Проблема информационных перекосов многоаспектна, прикладной характер её (в плане экономических издержек и выигрышей) очевиден для многих субъектов рыночных отношений и, с точки зрения Дж. Акерлофа, многие рыночные институты появляются, как результат попыток решить проблему асимметричности информации. К числу таких институтов можно отнести системы лицензирования и аккредитации, сертификации и контроля качества товаров и услуг, механизмы защиты прав потребителей, противодействия нечестной конкуренции и ограничения действий «инсайдеров», гарантии и ре-

путации и т.д. Дж. Акерлоф замечает, что государству нечего делать там, где возникают проблемы асимметричной информации. Существуют лишь два способа решения – гарантии и репутации. Это, в свою очередь, подразумевает, что означенные институты достаточно развиты и общеприняты деловым сообществом, что далеко не в полной мере характерно для развивающихся рынков, где преобладают примитивные формы уличной торговли и почти полное и повсеместное пренебрежение такими понятиями, как деловая этика и престиж фирмы, что, в частности, находит свое полное подтверждение в широком распространении непродуктивных форм рентоориентированного поведения: коррупции, криминальном переделе собственности, лоббировании корпоративных экономических предпочтений, административном «инфорсменте» и т.д.

Учитывая, что проблема информационного неравенства многоаспектна, а рентоориентированное поведение в своих непродуктивных формах несет значительные издержки для общества, имеет смысл определить институциональные аспекты элиминирования условий возникновения информационного неравенства как предпосылки непродуктивного рентоориентированного поведения, тем более что, например, законотворческая практика пореформенного периода в нашей стране однозначно свидетельствует о значительных изъянах в механизме правовой регламентации хозяйственной деятельности. Это, в частности, стимулировало к жизни такие явления - феномены, как «корпоративный мародер», «владелец-вампиры», «корпоративный падальщик» и прочих экзотических персонажей российской экономической действительности. В свое время, конгресс США через систему соответствующих законов оздоровил экономический пейзаж корпоративной Америки путем усиления контроля за потенциальными «вампирами» и «мародерами», жесткой регламентации фондовых операций и т.д. Очевидно, что «особый» российский путь заключается в полном игнорировании мирового опыта в сфере хозяйственного права. С нашей точки зрения, общество и экономика несут значительные издержки в силу институциональных «провалов» и информационных перекосов, сопровождающих процесс инициирования, прохождения и принятия адекватных рыночных законов. В частности, имеет место информационная «непрозрачность» и даже ущербность процесса интеллектуального обеспечения, сопровождения законодательных инициатив, отсутствие и/или неполнота их все-

* Фролов Н.М., Чернова В.В. Правовой «инфорсмент» и культура консенсуса как элементы новой организационно-поведенческой парадигмы // Формирование специалиста культуры и искусств в условиях региона: новые подходы. - Тамбов: Изд-во МИНЦ, 2002.

* Заостровцев А. Рентоориентированное поведение: потери для общества // Вопр. экономики.- 1997.- № 3.

* Васильев А. Нечистые силы российского рынка // Нов. газ.- 2002.- № 29.

* Akerlof G. The Market for «Lemons». Qualitative Uncertainty and the Market Mechanism // Quarterly Jour. of Economics.- 1970.- V.88.- P. 488-500.

** Arrow K. Information and Economic Behavior.- Stockholm, 1973.

сторонней экспертизы. Отсутствие навыков, знаний и практики законотворческой деятельности в процессе становления рыночных институтов – лишь частичное объяснение проблемы. Ограниченное информационное поле законотворческого процесса является, в немалой степени, результатом преднамеренного лоббирования узкокорпоративных интересов для формирования требуемых институциональных и процессуальных условий и дозирования и/или преднамеренного искажения информации при отборе проектов.

Идеологически заданная интеллектуальная посылка (типа: «рынок сам по себе самодостаточен») стимулирует избирательное информационное обеспечение, подкрепления определенного экономического догмата, необходимый набор аргументов в его защиту. Деидеологизация законотворческого процесса и его всесторонняя экспертиза, таким образом, способствуют устранению корпоративных информационных перекосов.

Другим институциональным источником информационного неравенства является неадекватная образовательная подготовка российских специалистов в области международного права, мировой экономики, внешнеэкономической деятельности, международных финансов, страховых и фондовых рынков. Это неравенство ослабляет переговорную силу российского бизнеса и государства на международной арене, вынуждает нас выплачивать значительную ренту за консультации, техническую помощь и сопровождение международных сделок. Программы помощи, содействия в реститутизации экономики и социальной сферы (например проект TACIS) обрастают отрядами запределно оплачиваемых консультантов, что съедает значительную часть финансовых ресурсов.

С проблемой информационного неравенства связана и не всегда адекватная сигнальная функция образовательных документов – сертификатов, аттестатов, дипломов. Так, формально равноценный статус школьных аттестатов далеко не отражает адекватный уровень знаний их владельцев, что, в частности, ежегодно подтверждается на вступительных экзаменах в ВУЗах страны. На этом информационном перекосе снимает свою ренту армия репетиторов. Размер ее по разным оценкам, выражается цифрой в пределах 5 млрд. долл., и гораздо большие суммы выкладывают за платное обучение сотни тысяч молодых (и не совсем) молодых людей, для которых ВУЗовский диплом привлекателен, в основном, своей сигнальной статусной функцией на рынке труда. Рейтинги учебных заведений (типа «100 лучших ВУЗов России») усиливают и/или ослабляют информационный сигнал, заложенный в соответствующих дипломах.

С точки зрения мотивации, студентов высшей школы можно условно разделить на две большие категории, характеризующиеся, соответственно, продуктивным и непродуктивным ренитоориентированным поведением. К числу последних мы относим тех, кто стремится, главным образом, «купить титул» для последующего получения статусной ренты. Аналогичным образом искатели

ренты (rent-seeking behaviors) поступали в другие эпохи, приобретая рыцарские и дворянские звания, что, впрочем, еще не гарантировало адекватного поведения «покупателей» титулов.

Продажа титулов, должностей, лицензий, ученых степеней и званий, с нашей точки зрения, формируют особый рынок «статусных товаров», где титул-статус посылает определенный информационный сигнал окружающим о возможностях, способностях статус-представителя, которые с легкостью конвертируются в соответствующую ренту, носящую не обязательно денежный характер. Следует заметить, чем консервативнее экономическая система, чем меньше социальной мобильности в обществе, тем сильнее и одиознее развито непродуктивное ренитоориентированное поведение, которые проявляются в конкуренции за покупку-захват исключительных монопольных прав по присвоению социальной (бюрократической) либо природной ренты. Положение – статус в подобных структурах – есть символ-сигнал успеха, «рыночной» стоимости услуг статусоносителя. В этом смысле степень коррупции есть прямая функция степени консервации экономической системы.

Значительным потенциалом продуктивного и непродуктивного ренитоориентированного поведения располагают владельцы аналитико-прогнозной информации, физические лица или корпорации. Движение цен на сырьевые ресурсы, колебания валютных курсов, планы политиков и правительства, грядущие технологические новации и виды на урожай, одним словом будущее, представляет собой товар, стоимость которого зависит от степени достоверности прогноза, его информационно-аналитической ценности. Источником ренты, гарантированных доходов на рынке будущего, таким образом, является информационное неравенство участников – конкурентов фьючерсного рынка. В данном случае степень продуктивности-непродуктивности ренитоориентированного поведения определяется триадой «интеллект-статус-деньги». Таковы лишь некоторые институциональные аспекты взаимосвязи информационного неравенства и ренитоориентированного поведения.

К ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ КВАНТА ДЕЙСТВИЯ

Винокуров Б.З. (Тамбов)

Первая Нобелевская премия по физике за 1901 г. была присуждена В.К.Рентгену. Возможно, это было справедливое решение. X-лучи послужили началом целой серии важнейших для дальнейшего развития науки открытий, но революции это не произвело, хотя новые лучи стали необычайно популярны. В то же время, появление закона распределения энергии в спектре тепло-